

Ся Юй уложил ребёнка спать, закончил оставшиеся домашние дела и, наконец, остановился у двери главной спальни. Некоторое время он колебался, прежде чем протянул руку к ручке.

С лёгким щелчком дверь открылась. Цзи Юньянь не запер её.

Шторы в комнате были плотно задернуты, царили темнота и тишина. Работал только кондиционер, издавая едва слышный шум, а на его корпусе мигал маленький зелёный огонёк.

На кровати лежал большой комок одеяла — видимо, Цзи Юньянь спал.

Ся Юй, боясь разбудить жену, осторожно лёг на кровать. Едва он устроился, сбоку послышался слегка сдавленный голос омеги:

— Извини.

— Я просто... увидел, как ты улыбаешься ему и поддерживаешь его, и не смог сдержать ревности, — тихо, с едва уловимой дрожью произнёс Цзи Юньянь.

— Не глупи, — перевернувшись, Ся Юй обнял Цзи Юньяня сзади и мягко успокоил его. — Мы женаты уже много лет, наш ребёнок ходит в детский сад. На свете нет никого ближе, чем ты и я. Зачем тебе ревновать к другим?

Цзи Юньянь повернулся и уткнулся лицом в грудь мужа.

Ся Юй нежно погладил мягкую шею Цзи Юньяня, чувствуя лишь лёгкую досаду.

Цю Лин быстро вернулся домой, закрыл дверь, отгородившись от звуков соседской пары. Слегка вздохнув, он приложил руку к груди.

Цзи Юньянь обычно был занят на работе, и его расписание не совпадало с графиком Цю Лина, домохозяйки, поэтому, несмотря на то что они были соседями почти месяц, они ни разу не встречались. Кроме как сейчас и... в тот раз на балконе.

Цю Лин вспомнил, как в тот вечер в темноте на балконе внезапно появился Цзи Юньянь и обнял Ся Юя. Голос Цзи Юньяня, звавшего мужа, был ленивым и вызывал щекочущее чувство, словно он капризничал. Поэтому тогда Цю Лин подумал, что жена Ся Юя должна быть слабой и нежной омегой, и был удивлён, услышав от Ся Юя, что его жена — адвокат. Оказалось, так оно и есть.

Только что Цзи Юньянь в строгом костюме и с серьёзным выражением лица произвёл на Цю Лина сильное впечатление. В то же время он немного завидовал Цзи Юньяню. Быть способным содержать семью в одиночку и позволить себе жить в таком дорогом доме — это действительно впечатляет.

— Я никогда не смогу стать таким человеком... — опустив глаза, Цю Лин пробормотал себе под нос, чувствуя досаду на себя.

Именно из-за того что он недостаточно хорош, он не смог вернуть восемь миллионов и ему пришлось торговать своим телом, чтобы обменять его на помощь Цинь Ичэня.

Цю Лин вздохнул и вдруг вспомнил, что сегодня ещё не принимал фолиевую кислоту. Он пошёл налить воды и выпить таблетку.

Едва он проглотил лекарство, как от Цинь Ичэня пришло сообщение: [Сегодня тебе не нужно

готовить. Переоденься, я сейчас заеду за тобой. Я зарезервировал столик в ресторане, поужинаем на улице.]

Цю Лин был слегка озадачен. Что за особенный день сегодня, чтобы специально идти куда-то ужинать?

Годовщина свадьбы и день рождения Цю Лина уже прошли, а день рождения самого Цинь Ичэня ещё не наступил. Цю Лин, открывая шкаф и выбирая одежду, вдруг вспомнил, что именно в этот день четыре года назад он познакомился с Цинь Ичэнем.

В тот день он играл на гитаре в прямом эфире свою оригинальную композицию, и на нём была именно эта куртка.

Вот что Цинь Ичэнь имел в виду, когда писал, чтобы он переоделся.

Цю Лин снял домашнюю одежду, надел светло-голубую рубашку и прямые джинсы, накинул куртку и пошёл в ванную, чтобы привести себя в порядок перед выходом.

Этот наряд Цю Лин купил ещё на первом курсе, когда увлекался японским стилем одежды и покупал много вещей в этом стиле. Но сейчас он редко выходил из дома, обычно носил дома только домашнюю одежду или вещи, купленные Цинь Ичэнем, а свои старые вещи надевал, только если нужно было куда-то выйти.

Цю Лин выглядел моложаво, и в этой одежде он казался ещё более юным. Продавцы на рынке, где он часто бывал, даже не знали, что он женат, и думали, что это какой-то послушный ребёнок, помогающий родителям с покупками.

Телефон на кровати завибрировал — это Цинь Ичэнь написал, что уже ждёт внизу. Цю Лин поспешно спустился и сел в машину.

Увидев Цю Лина в этом наряде, Цинь Ичэнь с удовлетворением улыбнулся и, не дав ему как следует усесться на пассажирском сиденье, притянул его к себе и страстно поцеловал.

После поцелуя лицо Цю Лина слегка покраснело, и он, слегка смущённо, потер кончик носа, спросив:

— Куда мы идём ужинать?

— Initial, — завёл машину Цинь Ичэнь. — Это известный мишленовский ресторан в городе D, забронировать столик там непросто.

— Это французская кухня? — спросил Цю Лин.

— Да. Я сам там ещё не был, сегодня вместе попробуем, — ответил Цинь Ичэнь.

Цю Лин мало что знал о мишленовских ресторанах. За исключением нескольких раз, когда Цинь Ичэнь водил его в дорогие рестораны после свадьбы, он сам туда не ходил. Услышав это название, он не выразил особого восторга, лишь тихо произнёс:

— А.

— Тебе не нравится французская кухня? — спросил Цинь Ичэнь, заметив его равнодушную реакцию. — Тогда мы можем поехать в японский ресторан, я помню, тебе нравится сукияки.

Когда они ещё были друзьями, они несколько раз ходили вместе в японские рестораны.

Цю Лин покачал головой:

— Нет, раз уж мы так долго ждали брони.

Initial — это французское слово, означающее «начало». Цинь Ичэнь выбрал это место, чтобы отметить день их первой встречи. Цю Лин не знал французского и, естественно, не понимал этого значения.

В ресторане было тихо, гости и официанты разговаривали вполголоса. У окна стоял белый рояль Steinway, и под пальцами музыканта из дорогого инструмента лились лёгкие и живые ноты.

Цю Лин сидел за столом, тихо слушая, его длинный указательный палец слегка постукивал по колену в такт музыке.

Меню было уже заказано заранее, закуски уже подали, оставалось только наслаждаться и ждать оставшиеся семь блюд.

Цю Лин маленькими кусочками ел куриный пирог с грибами и сливками, слегка поднимая глаза, чтобы взглянуть на мужа напротив. Цинь Ичэнь, похоже, не был настроен на тщательное наслаждение едой, ел быстро, справившись с закуской за несколько укусов.

— Всё равно твоя еда вкуснее, — положив нож и вилку, Цинь Ичэнь нахмурился и вынес свой вердикт.

— ...Шеф-повар услышит — умрёт от злости, — пробормотал Цю Лин, чувствуя лёгкую радость.

Он знал, что Цинь Ичэнь говорил это не для того чтобы просто его порадовать. Цинь Ичэнь действительно любил его готовку и всегда съедал всё до последнего кусочка. Но Цю Лин считал, что его блюда были довольно обычными, и не понимал, почему Цинь Ичэнь так их любил.

Цю Лин, как и большинство молодых людей его возраста, предпочитал фастфуд и сладкие напитки домашней еде. Когда ему было плохо, он мог наесться до отвала, и это приносило облегчение. К изысканной и утончённой французской кухне он относился без особого интереса, поэтому ел скорее по обязанности, скучая и покусывая еду.

Цинь Ичэнь, видя его равнодушие, тоже не слишком наслаждался ужином. Когда последнее блюдо было съедено, он сделал глоток красного вина, расплатился и, словно в отместку, повёл Цю Лина за собой.

— Куда мы идём? — спросил Цю Лин, следуя за ним и глядя на профиль мужа.

— В кино, — ответил Цинь Ичэнь.

Было только восемь вечера, времени было предостаточно.

В это время в городе D было особенно оживлённо, улицы были заполнены машинами, а множество влюблённых пар прогуливались, держась за руки, и проходили мимо этой пары, которая не находила общих тем для разговора.

Влюблённые мужчины и женщины с радостью демонстрировали миру свою привязанность, но

после свадьбы они становились более отстранёнными и сдержанными. Цинь Ичэнь и Цю Лин пропустили период ухаживаний и сразу перешли к браку, поэтому у них никогда не было таких страстных чувств.

Даже если дома они уже делали всё возможное в плане близости, на улице, даже просто держась за руки, Цю Лин чувствовал себя неловко, будто за ними кто-то наблюдает.

И они совсем не походили на пару. Цинь Ичэнь вышел из офиса в костюме, а Цю Лин был одет как студент. Они не выглядели как муж и жена, скорее как альфа-босс и его сдержанный омега-студент.

<http://bllate.org/book/16183/1451735>